

Дмитрий КАЧКОВ

РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НАЧАЛА XXI в. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТ «LE MONDE», «LE FIGARO» И «LA LIBERATION»

В статье проводится сравнительный анализ публикаций трех крупнейших французских газет – «Le Monde», «Le Figaro» и «La Liberation», в которых рассматривается российская внешняя политика начала XXI в. Автор приходит к выводу о едином подходе газет к освещению деятельности России на международной арене.

The comparative analysis of publications in three biggest French papers «Le Monde», «Le Figaro» and «La Liberation» which characterized the Russian foreign policy at the beginning of the 21st century is carried out in the article. The author concludes that approaches of the papers to interpretation of the Russian foreign policy were united.

Ключевые слова:

энергоресурсы, Газпром, энергетическая политика ЕС, имперское мировоззрение России, многополярный мир, европейская безопасность; energy supply, Gazprom, EU energy policy, imperial world-view of Russia, multipolar world, European security.

В начале XXI в. с приходом к власти в России В.В. Путина наблюдается активизация российской внешней политики. Этот процесс находит свое отражение в медийном дискурсе Франции. Газеты *Le Monde*, *Le Figaro* и *La Liberation*, ориентированные на разный по политико-идеологическим пристрастиям электорат, начинают активно освещать стремление России вернуть некогда утраченные позиции на международной арене. При этом выбор сюжетов, в рамках которых рассматривается российская внешняя политика, равно как и тон большинства статей, свидетельствуют о едином подходе газет.

В трех газетах в период 2000–2008 гг. преобладают сюжеты, связанные с внешнеполитической деятельностью России на постсоветском пространстве. «Цветные революции» в Грузии и Украине, «энергетические войны» между Москвой и Киевом, а также между Москвой и Минском, прозападный поворот Кишинева и спровоцированное всеми этими процессами раздражение Кремля является на страницах газет свидетельством того, что Россия теряет свои позиции на крайне важном для нее направлении. По мнению авторов соответствующих публикаций, стремясь сохранить доминирующее положение в регионе, Кремль подключает свой главный ресурс XXI в. — энергетическое оружие. Шантаж и давление становятся теми инструментами, с помощью которых Москва пытается удержать бывшие сателлиты в зоне своего влияния¹.

Поддержка сепаратистских режимов в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье, равно как и сближение России с авторитарными режимами Центральной Азии, также становятся предметом острой критики в статьях газет. Кремль предстает в образе силы, препятствующей развитию демократии на постсоветском пространстве и способствующей распространению авторитарных тенденций как внутри самой России, так и за ее пределами.

Некоторое различие в подходе трех французских газет к освещению российской внешнеполитической деятельности наблюдается в тех статьях, которые посвящены российско-американским отношениям. Если в статьях *Le Monde* и *La Liberation* Вашингтон в

КАЧКОВ

Дмитрий

Степанович —
аспирант кафедры
мировой политики
и международных
отношений РГГУ
ameros@mail.ru

¹ Le grand retour de Moscou chez ses «petits freres» // *Le Figaro*, 2004, Janvier, 24.

своих отношениях с Москвой чаще всего предстает в качестве выразителя универсальных западных ценностей, то *Le Figaro* разводит вопросы российско-европейских и российско-американских отношений. В особенности это различие становится заметным на примере российско-американских разногласий, возникших в связи с намерением США разместить свою систему противоракетной обороны на территории Чехии и Польши. *Le Monde* и *La Liberation* рассматривают эти разногласия через призму противостояния России с западным миром в целом, в то время как *Le Figaro* смещает акценты в сторону российско-американских разногласий как таковых. Учитывая то, что *Le Figaro* является выразителем взглядов сторонников Союза за народное движение — политической партии, которая во многом унаследовала голлистскую концепцию мировидения, это различие представляется вполне закономерным. Построение многополярного мира, в рамках которого Франция могла бы сохранить за собой роль одного из мировых лидеров, пусть даже и в рамках регионального образования, является одной из приоритетных задач французской внешней политики в начале XXI в. В этом, на наш взгляд, следует искать объяснение более мягкому отношению к России в тех статьях *Le Figaro*, которые посвящены вопросам формирования многополярной системы. Концепция Большой Европы, выдвинутая Жаком Шираком еще в середине 90-х гг., статья А. Адлера, в которых Россия предстает как часть европейской цивилизации, и другие подобного рода сюжеты пусть редко, но все же появляются на страницах газеты¹. Перспектива того, что Россия отдаст предпочтение восточному вектору своей внешней политики и сблизится с теми, кто так или иначе представляет угрозу для западного мира, рассматривается в рамках этих сюжетов как неблагоприятный международный сценарий. С целью блокировать его реализацию необходимо, по мнению авторов соответствующих публикаций, попытаться «понять Россию» и «протянуть ей руку помощи»². В этом же тоне выдержаны статьи *Le Figaro*, в которых рассматривается возможность укрепления оси «Париж —

Берлин — Москва» как противовес американскому глобальному влиянию. Статей, посвященных данному сюжету, немного, но все же они дают французскому читателю возможность сформировать несколько иной взгляд на Россию и ее место в мире. В остальном же риторика публикаций *Le Figaro*, посвященных анализу внешнеполитического поведения России, очень напоминает, а иногда даже и превосходит по своим негативным настроениям риторику статей газет *Le Monde* и *La Liberation*.

Рассматривая европейский вектор российской внешней политики, *Le Monde* и *La Liberation* в большей, *Le Figaro* — в меньшей степени делают акцент на том, что Москва, верная своей стратегии: «разделяй и властвуй», предпочитает вести диалог не с общеевропейскими структурами, а с отдельными европейскими державами, играя на противоречиях внутри Европейского союза³. По мнению авторов соответствующих публикаций, это прекрасно укладывается в имперское мировидение России, которая не видит в странах Центральной и Восточной Европы, еще совсем недавно входивших в зону ее влияния, равноправных партнеров. *Le Monde*, являясь рьяным сторонником единой Европы, активно защищает на своих страницах эти государства и призывает европейские столицы выступать единым фронтом против амбиций Москвы. *Le Figaro* и *La Liberation* более сдержанны в своих оценках, но также склоняются к тому, что в интересах объединенной Европы, строительство которой занимает определяющее место на шкале внешнеполитических приоритетов Франции, было бы целесообразно выработать единую стратегию в отношениях с Москвой.

В особенности это касается столь чувствительной для Европейского союза проблемы энергетической безопасности. В рамках данного сюжета подход газет совпадает. Отсюда и совпадение вывода о том, что опираться только на Россию в поставках энергоресурсов — означает для ЕС подвергать себя энергетическому суициду⁴. Необходимо отметить, что в начале XXI в. именно энергетическая политика Кремля, отождествляемая с деятельностью газового гиганта — Газпрома, стала

¹ Chirac J. La France dans un monde multipolaire // Politique Etrangere, 1999, № 4, p. 85.

² Respecter la Russie // Le Monde, 2004, Février, 26.

³ L'UE, Poutine et une longue cuillère // La Liberation, 2006, Octobre, 20.

⁴ Le chantage au pétrole de la Russie inquiète toute l'Europe // Le Monde, 2007, Janvier, 10.

предметом самой острой критики газет и в наибольшей степени способствовала негативизации образа внешней политики России. Для *Le Monde* определяющими здесь становятся следующие характеристики: «российский шантаж», «“Газпром” — газовое оружие Кремля», «агрессивная риторика России», «наступательная политика “большого северного соседа”», «Россия — газовая держава на глиняных ногах», «политика устрашения» и «энергетика — главное оружие Кремля»¹. *Le Figaro* использует не менее эмоциональную риторику: «шантаж со стороны России», «Россия плетет газовую паутину на всех фронтах», «имперская раздраженность» Москвы, «агрессивность “Газпрома”», «имперские и военные амбиции» России². Не уступает в своей критике и *La Liberation*: «Газпром запускает свои щупальца на Запад», «энергоресурсы стали основным инструментом российской дипломатии», «Путин — “нефтяной царь”», «“Газпром” — оружие и инструмент для давления в руках Кремля»³.

Стремление Москвы разделить Европу на «старую» и «новую» чаще рассматривается в газетах *Le Monde* и *La Liberation*, в которых неоднократно звучат призывы о необходимости для ЕС «исходить из принципа солидарности» в отношениях с Россией. Обращает на себя внимание то, что в публикациях газеты *Le Figaro* взаимоотношения России с Европой рассматриваются в несколько более положительном свете, чем в публикациях двух других газет. Нередко цитируются заявления Жака Ширака и Николя Саркози о необходимости «понимать интересы России», приводится интервью с Герхардом Шредером, в котором немецкий канцлер призывает «быть справедливым по отношению к России». В аналитических статьях А. Адлера выражается обеспокоенность в связи с тем, что Россия и Европа удаляются друг от друга. В отличие от *Le Figaro*, в статьях *Le Monde* идея А. Адлера о «новом союзе трех императоров» или, другими словами, идея о необходимости укрепле-

ния «оси Париж — Берлин — Москва» воспринимается крайне негативно. Делается большой акцент на том, что отношения с Россией должны строиться не в формате «Москва — европейские столицы», а в формате «Москва — Брюссель». Этот же тезис мы нередко находим и на страницах *La Liberation*.

Проведенное нами исследование подтверждает правомерность гипотезы Дебре о «загадке согласованности»⁴ средств массовой информации. Образ внешней политики России, тиражируемый на страницах левоцентристской газеты *Le Monde*, мало чем отличается от аналогичного образа, создаваемого на страницах правоцентристской *Le Figaro* и левоориентированной *La Liberation*. Это наблюдение позволяет предположить, что политико-идеологические предпочтения отдельных журналистов и издательства в целом не стали той основой, которая предопределила тон проанализированного в данной работе медиадискурса. Позиция *Le Monde* и *La Liberation* обусловлена тем, что леволиберальная интеллигенция во Франции продолжает видеть в лице России идеологического противника. Отношение к внешней политике России формируется в газетах, исходя из сложившихся представлений о природе российской власти. Последовательно критикуя путинский режим, осуждая авторитарный уклон и попирающие основы демократии в России, обе газеты априорно негативно оценивают усиление международных позиций Москвы. Тем более если это усиление происходит за счет ослабления межатлантического единства. Логика рассуждений проста: сильное авторитарное, считай — «варварское», государство на границе с «цивилизованным миром» — это потенциальная угроза для европейской системы ценностей. Правоцентристская *Le Figaro* часто с пониманием относится к тем инициативам Москвы на международной арене, которые ставят под сомнение глобальное лидерство США. В целом же активизация российской внешней политики и в медийном дискурсе *Le Figaro* возрождает страхи и опасения времен «холодной войны».

¹ La Russie, puissance gaziere aux pieds d'argile // *Le Monde*, 2007, Janvier, 21.

² La Russie tisse sa toile gaziere tous azimuts // *Le Figaro*, 2006, Avril, 06.

³ Hydrocarbures : arme fatale de Poutine // *La Liberation*, 2006, Janvier, 03.

⁴ Debray R. Cours de mediologie generale. — Paris, 1991, p. 193.